

Аюшеева Марина Глебовна

К ВОПРОСУ О ТРАНСКРИПЦИИ В МОНГОЛОВЕДЕНИИ

Вопрос об использовании единой транскрипции для монгольских языков является все еще актуальным благодаря двум фактам, во-первых, монголоеды продолжают использовать разные системы транскрибирования, а во-вторых, этот вопрос не являлся предметом особого внимания среди монголоедов в последнее время. В данной статье приводится краткий исторический обзор наиболее важных примеров транскрипции, начиная с самых ранних работ и заканчивая современными фундаментальными научными монографиями по монгольской фонетике. Автор показывает, насколько велик, а иногда и противоречив диапазон транскрипционных знаков, что может создавать трудности для понимания фонетических фактов и призывает к использованию единой транскрипции на базе Международного фонетического алфавита.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/12-4/5.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12(54): в 4-х ч. Ч. IV. С. 25-28. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/12-4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

ON GENETIC RELATIONSHIP OF THE IBERO-CAUCASIAN LANGUAGES IN THE COMPARATIVE HISTORICAL ASPECT

Ashurbekova Sefiyat Iskenderovna, Ph. D. in History
Selimova Zukhrekhalum Omarovna, Ph. D. in Philology
Dagestan State Pedagogical University
zerber.ad@mail.ru

The article provides comparative-historical analysis of the lexical and morphological material of the modern Lezghian language. The authors aim to reconstruct pra-Lezghian phono-morphological forms of the certain bases which were not previously investigated in the Lezghian studies. The basic laws of lexical transformation are identified. Where it is necessary, the researchers refer not only to the Nakho-Dagestanian but also to the Abkhazo-Adyghean and Kartvelian languages.

Key words and phrases: genetic relationship; root component; ancient pra-form; all-Dagestanian basis; morpheme; primordial vocabulary.

УДК 811.512.3

Филологические науки

Вопрос об использовании единой транскрипции для монгольских языков является все еще актуальным благодаря двум фактам, во-первых, монголоеды продолжают использовать разные системы транскрибирования, а во-вторых, этот вопрос не являлся предметом особого внимания среди монголоведов в последнее время. В данной статье приводится краткий исторический обзор наиболее важных примеров транскрипции, начиная с самых ранних работ и заканчивая современными фундаментальными научными монографиями по монгольской фонетике. Автор показывает, насколько велик, а иногда и противоречив диапазон транскрипционных знаков, что может создавать трудности для понимания фонетических фактов и призывает к использованию единой транскрипции на базе Международного фонетического алфавита.

Ключевые слова и фразы: монгольская фонетика; транскрипция; системы транскрибирования; Международный фонетический алфавит (МФА); русская лингвистическая азбука.

Аюшеева Марина Глебовна, к. филол. н.
Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова
marinvasil@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ТРАНСКРИПЦИИ В МОНГОЛОВЕДИИ[©]

В работах по описанию фонетики монгольских языков знаки транскрипции могут значительно варьироваться от исследователя к исследователю. Так, в одном из первых серьезных трудов по монгольской фонетике – «Сравнительная фонетика монгольского письменного языка и халхаско-ургинского говора» Г. Рамстедта – автор пишет по поводу используемой им транскрипции следующее: «Монгольскія буквы (письмо) транскрибируются здесь “КРУПНЫМЪ ШРИФТОМЪ ВЪ КОВЫЧКАХЪ”, а звуки (разговорный языкъ), мною слышанные или только предполагаемые, обозначаются такимъ же КРУПНЫМЪ ШРИФТОМЪ БЕЗЪ КОВЫЧЕКЪ» [5, с. 4].

В качестве примера можно привести следующее [Там же, с. 17]:

мод — „дерево“	}	< письм.	«модун»,
хаг — „мохъ“			«каг»,
ч'иг — „прямота“			«ч'иг»,
аб — „возьми“			«аб».

Как видим, применяются знаки кириллического письма с добавлением некоторых диакритических знаков. Вообще, использование знаков кириллицы было традиционно для русского востоковедения уже в то время. Л. В. Щерба в 1911 г. отмечал: «...самымъ важнымъ качествомъ является лишь степень распространенности той или иной системы. Съ этой точки зрения для Россіи нужно, прежде всего, отметить “русскую лингвистическую азбуку” нашей Академіи Наукъ, которая объединила большое число русскихъ изследователей такъ называемыхъ “восточныхъ» языковъ”» [6, с. 3]. В данной статье он также представил основные элементы упомянутой транскрипции, что является наиболее полным ее описанием. В связи с важностью сведений об этой транскрипции для данной статьи приводим ее полный вид:

Объяснение знаковъ.

ç ç — дорсальные *ш* и *ж*; ш ж — корональные.

^o передъ гласнымъ означаетъ обыкновенное, слабое начало гласнаго.

^l — безшумный перерывъ.

8 — гортанный взрывъ.

h — арабское *h* (hha).

š — арабское «*š*in».

р — дрожащій гортанный звукъ (англійское (?) soft r).

j = т + j = ^oj; J = д + j = ^oj; ñ = п + j = ^oj.

ч = т' + ш; ц = т' + с; ч = т + ш = ^oш; ц = т + с = ^oс; џ = д + ж = ^oж; з = д + з = ^oз.

л = ль; l — «средній» л; р — дрожащій р; г — р безъ дрожанія.

ĵ — носовой j.

т = т + л; т = т + лл.

л = одновременное сочетаніе *х* и *л*.

т = т + л + х.

р = л + р или л + р.

Дополнительные знаки.

Слабые глухіе: б̄, д̄, г̄.

Энергичные согласные: к̄, т̄, д̄, с̄.

Согласные съ закрытой гортанью: т̄, к̄.

Придыхательные согласные: т̄, д̄, с̄ (звонкое придыханіе: б̄^h, д̄^h).

Усиленное придыханіе: п̄^h, т̄^h.

Согласные съ гортаннымъ взрывомъ: к̄, т̄, ñ.

Палатализованные (мягкіе) согласные: т̄, ñ, с̄.

Лабіализованные согласные: т̄, ш̄.

Слогообразующіе согласные: м̄, н̄.

В этой же статье Л. В. Щерба указывал, что использование кириллицы и является главным недостатком этого фонетического письма, так как ограничивает его сферу употребления рамками одних только русских исследователей. Далее он признает, что наиболее подходящим универсальным фонетическим алфавитом является Международный фонетический алфавит (МФА).

Тем не менее, наши выдающиеся ученые-востоковеды продолжали преимущественно пользоваться именно кириллической транскрипционной системой. Так, в другом фундаментальном труде – «Сравнительной грамматике монгольского письменного языка и халхаского наречия. Введение и фонетика» Б. Я. Владимирцова, – по признанию автора, использовались два вида транскрипции: «Письменные формы восточных языков, а также восстановленные и предполагаемые, транскрибируются при помощи одного и того же особого алфавита, в основу которого положен латинский (система эта, в общем, мало чем отличается от системы транскрипции, предложенной проф. *Lepsius*'ом); формы же живой речи передаются при помощи русской лингвистической азбуки» [1, с. XII]. Например, *éke* – *éxě*, *érdem* – *éрдём*.

Очевидно, первый вид «транскрипции» является в бóльшей степени транслитерацией со старописьменного монгольского языка, в отличие от второго вида, представляющего реальную транскрипцию.

В дальнейшем отечественные монголоеды продолжали пользоваться этими двумя видами транскрипции, не придерживаясь какой-либо определенной закономерности. Одни исследователи предпочитали латинизированную транскрипцию, другие – на основе кириллицы, видимо, под влиянием школ, традиций и привычек, а не принципиальных соображений.

В середине XX века известный ученый-монголоед В. М. Наделяев предпринял попытку создания единой транскрипционной системы для монгольских языков и для сибирских языков в целом, предложив проект универсальной унифицированной транскрипции, но она оказалось не востребованной в силу многих своих спорных теоретических положений [4].

Даже в настоящее время, когда большинство специалистов в области фонетики понимают необходимость использования единой транскрипции, мы наблюдаем разброс мнений относительно транскрипционных знаков для обозначения звуков монгольского языка. К примеру, относительно недавно вышла монография Е. А. Кузьменкова «Фонологическая система современного монгольского языка» [3], где он в частности использует знаки [y] и [ø], а также их варианты, обозначающие специфические гласные мягкого ряда, и знаки аффрикат /c/, /z/, /č/, /ž/ для фонемной транскрипции, а знаки [ts], [dz], [tš], [dž] для этих же звуков в фонетической транскрипции в узком смысле, мягкость согласного обозначает традиционно ('). Кроме этих традиционных обозначений он употребляет некоторые новые символы для обозначения мягких согласных, «дабы не перегружать фонемную запись текста диакритикой» и далее приводит примеры: /b/ вместо /b'/, /m/ вместо /m'/, /t/ вместо /t'/, /d/ вместо /d'/, /n/ вместо /n'/, /l/ вместо /l'/, /r/ вместо /r'/, /g/ вместо /g'/, /x/ вместо /x'/ [Там же, с. 5].

Следует отметить, что некоторые из этих знаков есть в МФА, но не имеют значения палатализации согласных, а обозначают преимущественно ретрофлексные согласные (для переднеязычных согласных, кроме /ɲ/).

Вообще, в монголоведении в настоящее время нет ученых, последовательно придерживающихся знаков МФА. Один из ведущих зарубежных монголоведов, Ж.-О. Свантессон, в своем детальном экспериментально-фонетическом исследовании современного монгольского языка «The Phonology of Mongolian» [7], который был опубликован в рамках глобального проекта «The Phonology of the World's Languages», постарался употреблять преимущественно знаки МФА, за исключением звуков [ts], [tʃ], [dz], [dʒ], [ʃ], которые обозначились одиочными символами (с, č, ž, – соответственно). Свой выбор он при этом никак не аргументирует, но в среде монголоведов такие обозначения весьма распространены, то есть мы видим здесь, скорее всего, инерцию привычки. Показательно, что он не использует знаки /y/ и /ø/ для обозначения мягкорядных гласных, вместо них он предлагает знаки /u/ и /o/, которые до него всегда обозначали гласные твердого ряда, а для последних Свантессон применил знаки /u/ и /o/. Такое непривычное обозначение вызвано тем, что в результате исследования акустических характеристик данных гласных были определены их корреляты в МФА. Кроме этого, он вводит знак [ʒ] для обозначения бокового щелевого сонанта, который ранее обычно транскрибировался знаком [ɲ]. Все эти особенности могут вызвать определенный дискомфорт при чтении монографии.

В заключение хотелось бы повторить слова Л. Р. Зиндера, что из-за отсутствия унифицированной транскрипции лингвисты испытывают огромные неудобства, что вызывает ненужную затрату времени на то, чтобы приноровиться к данному автору, а зачастую и препятствует правильному пониманию фонетических фактов [2, с. 296]. В современных исследованиях по монгольским языкам имеется достаточное количество данных в области экспериментальной фонетики, что может облегчить переход от множества устаревших транскрипционных систем к единой. Последовательное применение знаков МФА в этой связи представляется наиболее целесообразным.

Список литературы

1. **Владимирцов Б. Я.** Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхаского наречия. Введение и фонетика. Л.: Изд-е Ленинг. вост. ин-та, 1929. 436 с.
2. **Зиндер Л. Р.** Общая фонетика. М.: Высшая школа, 1979. 312 с.
3. **Кузьменков Е. А.** Фонологическая система современного монгольского языка. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2004. 212 с.
4. **Наделяев В. М.** Проект универсальной унифицированной транскрипции (УУФТ). М. – Л., 1960. 66 с.
5. **Рамстедт Г.** Сравнительная фонетика монгольского письменного языка и халхаско-ургинского говора. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1908. 66 с.
6. **Щерба Л. В.** К вопросу о транскрипции. СПб., 1912. 21 с.
7. **Svantesson J.-O., Tsendina A., Karlsson A., Franzen V.** The Phonology of Mongolian. N.Y.: Oxford University Press, 2005. 314 p.

ON THE ISSUE OF TRANSCRIPTION IN MONGOLIAN STUDIES

Ayusheeva Marina Glebovna, Ph. D. in Philology
Buryat State University
marinvasil@yandex.ru

The question about the use of a unified transcription for the Mongolian languages is still topical due to two facts, firstly, Mongolian researchers continue using various systems of transcribing, and secondly, this question hasn't been the subject of special attention among Mongolian researchers recently. The paper gives a brief historical review of the most significant examples of transcription, beginning with the earliest works and finishing with contemporary fundamental scientific monographs on Mongolian phonetics. The author shows how great and sometimes contradictory the range of phonograms is, that may create obstacles for understanding phonetic facts and urges to the use of a unified transcription on the basis of the International Phonetic Alphabet.

Key words and phrases: Mongolian phonetics; transcription; the systems of transcribing; International Phonetic Alphabet (IPA); Russian linguistic alphabet.